

Поэт, драматург Иран-Гайып (Иранбек Абитаевич Оразбаев) родился в 1947 году в Сырдарьинском районе Кызылординской области, окончил горный факультет Казахского политехнического института и высшие курсы Литературного института им. Горького, лауреат Государственной премии Республики Казахстан (2002) и независимой премии «Платиновый Тарлан» (2007) в области литературы, кавалер ордена «Парасат». Автор многих книг стихов и около 60 драматических поэм, известных не только в Казахстане, но и за рубежом, многие из них поставлены в казахстанских театрах. Такие драматические поэмы, как «Чингисхан», «Абылай хан», «Коркыт» и другие переведены на языки народов мира.

ИРАН-ГАЙЫП

КРЫСЫ ТОНУЩЕГО КОРАБЛЯ

Трагедия

Перевод Надежды Черновой

Действующие лица:

Бейкуман

Бейнет (единственная женщина на корабле)

Накуман

Коншарык – глухонемой

Капитан

Боцман

Крыса

Адам

Ева

Зейнет и Зейнеп – ангелы (у казахов они женского рода)

Матросы

Призрак Накумана

Призрак матери Бейкумана

События происходят в безымянной стране, на неизвестной земле, в неведомое время.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Безбрежный океан. Корабль. Шторм.
Матросы. Девятый вал – настоящее
светопрествление: океан беснуется,
корабль еле держится на плаву. Матросы
изо всех сил борются со смертельной
опасностью.

Боцман

Шторм десять баллов, капитан,
Грозит бедою океан:
Ей имя – Смерть!

Капитан

Ей, боцман, только не трясись
И наберись терпенья!

Боцман

Беда! Беда!

Капитан

Не так страшна беда, как ты!
Ты – настоящая беда:
Беду твой голос кличет!
Беде ты сдался – страшен трус,
Неумолима жизнь – и пусть,
Корабль наш плох, дрожит – и пусть.
Направо поверни!

Боцман

Есть повернуть направо!

Капитан

Да не тяни!
Теперь налево поверни!

Боцман

Есть повернуть налево!
(Безнадёжно.)
Но руль не слушает меня...

Капитан (к рулю становится сам)

Уйди! Последний день кляня,
Змеиное пусть чрево
Яйцо отложит в рот тебе!
Гляди на компас!

Слышится звук, говорящий, что корабль
налетел на что-то, и звук этот предвещает
катастрофу.

Боцман

Нам ханá!
Корабль наш наскочил
На скалы, на крутой утёс,
Нас в щепки, кажется, разнёс...
Конец нам, капитан!

Капитан (про себя)

Весь мир – обман,
Хоть сколько ты молишь,
Но если рок определён
И смерть идёт со всех сторон,
То не сберечь нам жизнь...
(Боцману.)
Да, наступил наш смертный час,
Ты прав: уж поджидают нас
На небе праотцы –
Готов принять нас океан...

Голоса матросов

– Вода на судне, капитан!
– Закрыть!
– Пробито днище!
– На эдакую на дыру мы пластыря не
сыщем!
– И бездна ненасытна:
Пока нас всех не поглотит,
То голод свой не утолит...

Из трюма тонущего корабля выскакивает
на палубу Крыса, объятая страхом, и,
ещё сильнее испугавшись ошарашенно
оставившихся на неё матросов, начинает
карабкаться на мачту.

Голос

Крыса!

Боцман (капитану)

Крыса!
На мачту гляньте! Там она!

Капитан (Крысе)

Эге! И ты боишься смерти?
Близки мы с нею – тесен стык,
Как близок к челюсти язык,
И в смертной круговерти
Беда сближает всех живых:
Не Бог соединяет их,
А мысли о спасенье...

Боцман

Всё, капитан! Конец! Ханá!
Корабль наш тонет, и до дна
Уже одно мгновенье,
И горе нам!

Капитан

Какмышь летучая пищишь!
Клянтя судьбу, дурёха-мышь
И всем вокруг желала,
Чтоб наступил конец времён!

Боцман

Ох, до чего же крепок он,
Ваш дух и вера ваша!
Корабль наш идёт ко дну,
А вы...

Капитан

Да, вместе с ним я потону –
А что прикажешь делать?
Не суетись! Молчи! И тот,
Кто после нас в сей мир придёт,
Не стал бы насмехаться
Над нашей трусостью. Крепись!
Уйдём, но остаётся жизнь,
Что будет вновь рождаться!
Так пусть же мир грядущий тот
От искры мужества взойдёт!
Не будем предаваться
Мы страхам суеты пустой!
(Приказывает.)
Встать морякам в предсмертный строй!

Боцман

А ну, всем в строй! В последний строй!

Матросы выстраиваются в шеренгу.

Капитан (встав перед строем)

В торжественный, последний час
Держаться призываю вас!
Эй, выше голову!
(Обращается к Накуману, дрожащему от ужаса.)
Дружище,
В дни благоденствия для нас
Ты жил достойно, Накуман,
Умри достойно!

Накуман (жалобно)

Капитан!
В воде по щиколотку мы,
А это гибель...

Капитан

Эй, не падать духом!
Я думал: ты батыр, смельчак,
А ты – поганый трус, ты так...
Тебе гордиться нечем;
Защиты ищешь ты в слезах,
А сам смердишь, как в потрохах
Отравленная печень.

Бейкуман

Мой капитан, не укоряй
Того, кто заглянул за край!
Грехи чужие легче видеть,
Чем признавать свои... В капкан
Отчаянья и злого рока
Попал не только Накуман,
А даже Ной страдал жестоко,
Когда разверзлась хлябь потопом
И бесновался океан!
Лишь правда душу молодую
Не разорвёт, а укрепит.
Спусти же истину – борзую,
Что крепко держишь на цепи!
И если рухнет мирозданье,
К чему нам споры и боданья?
Скажи впрямую: нам конец?

Капитан (самому себе)

Потоп всемирный... Ной-отец...
Да наш потоп того сильнее!
Он жажду горя утолит...
Не знает юность, как болит
Души моей сквозная рана –
Ей много лет. Она стара.
Теперь открылась... И пора
На казнь отправить капитана!
Ты ненароком сковырнул
Мою болячку... Мрак зияет...
Да как же истину с цепи
Я отпущу? Она хрипит
Свирепым псом – и растерзает!
Один, один я виноват,
Что не поймал тревожный взгляд
Я моряков бывалых;
Что с картой путь наш не сверял –
И направленье потерял,
И жизнь-корабль, сломав штурвал,
Теперь ударилась о скалы!
Вина – судьбы моей венец...
(Повернувшись у Бейкуману.)
Да, Бейкуман, пришёл конец!

Накуман (плачет, упав на колени,
просит)

О, бог наш – Смерть, скажи, когда...
Как заберёшь ты наши души?

Бейкуман (*встряхнул его за плечи*)
Встань, Накуман! Очнись! Послушай!
С ума сошёл?

Накуман, как стоял на коленях, так на
коленях обходит строй моряков и жалобно
просит.

Капитан (*Бейкуману*)
Отставить!
Да, дорогой, уже финал!
Мир Новый – Старь не признавал
Нигде и никогда,
И общего им языка
Не удалось найти пока –
И в этом вся беда!
И вот, конец...
Но нет, не твой,
А мой конец, конечно, мой,
Ты ведь не будешь спорить?

Бейкуман
Ошибка вышла, капитан!
Я не скажу, что цель ясна,
Но пусть История рассудит –
Напишет летопись свою.
И всё ж, без вас нам не доплыть
До берега, до суши:
Без капитанов корабли,
Как дом, где свет потушен,
Где жизни нет...

Капитан
Коль веришь мне, мой Бейкуман,
И слушаешь меня –
Приказываю: собирай
В поход своих людей,
Таких же молодых, как ты,
Пусть жизни рушатся мосты,
Но уплывай скорей!
На шлюпках, сквозь девятый вал,
Подальше от смертельных скал,
Живыми до земли
Их доведи...

Бейкуман
Но как же бросить мне других?
Ведь жизнь товарищей моих
Соединило море.
Едины мы! Душа одна!
Молитва матери, она

На радость и на горе.
Как мне отречься от неё?

Капитан
Ты сердце радуешь моё –
Слова, достойные джигита.
Но такова судьба, видать...
Жаным, не надо горевать
О старых призраках забытых,
Таких, как я...

Бейкуман
Нет, капитан! Я твой приказ
Не выполню, ведь море нас
Так накрепко связало –
Не преступлю морской закон,
Ведь и основа жизни он,
И так всегда бывало!
А разве нет?

Капитан
Жизни закон – иначе...

Голоса матросов
– Крыса!

Крыса проходит перед строем, плывёт
по воде, заливающей палубу.

– Глядите, гляньте, капитан!
– Прогрызла дно, подлюка!
– Ей тоже страшен океан:
Ишь, выползла из люка!
Ну что за жизнь у моряка?
Моряцкая судьбина!
Край света не найдёт пока,
То счастья половина.
– Нашёл... И крыса с ним нашла
Свой рай – такие вот дела...
– И ей не страшен человек,
Как будто связаны навек –
В одном строю шагают
И вместе погибают...

Накуман (*поймал Крысу*)
Сейчас я древним духам
Плутовку в жертву принесу!

Капитан (*отбирает Крысу у Накумана*)
Не тронь! На нитке, на весу
Бедняга-Жизнь повисла,
И если же в последний миг
Любви твоей горячий блик
Не вспыхнет – не имеет смысла

Сам Человек.
Выходит, прост,
Напильнику подобный, хвост,
И зверь умён недаром.
Величие яви своё:
Жизнь гибнет – так спаси её,
Согрей душевным жаром.
Не виновата Крыса, нет,
Что мир жесток, что гаснет свет...
Всё! Шлюпки на воду!

Боцман

Есть шлюпки на воду!
(Забирает с собой двух-трёх матросов из строя.)

Капитан *(приблизившись к Бейкуману)*

Хоть гибельна судьбы зима,
Но есть весна и лето.
Приди в себя, мой Бейкуман,
Послушайся совета:
Возьми продуктов про запас,
(Похлопал по спине.)
Не зря ведь говорят у нас,
И знаем мы с пелёнок:
«По следу старого коня
Приходит жеребёнок».
Будь главарём!

Бейкуман

Опять приказ?

Капитан

Да, и приказ мой, и намёк.

Бейкуман

Здесь слишком много подоплёк...

Капитан

Эй, не виляй хвостом, лисица!
В гордыню львову не впадай!
Приказываю: принимай
Команду, чтоб сквозь шторм пробиться!
Ты – самый лучший среди них.
В ответе мы за молодых.
Спаси беднягу Накумана –
Он духом слаб. С тобой Бейнет –
Она давно уж тебя любит.
Надёжней нет
И Коншарыка-великана.
С ним обогнул ты шар земной,
Он бессловесен, но с тобой
Был рядом в бурях океана.
(Всех, кого называет поимённо, выводит

из строя. Показывает Крысу, что держит в руках.)

Возьми и Крысу – раньше нас
Почуяла опасность,
Да, эту Крысу – ведь она
Так осторожна, так умна,
Всевидающая!
И любим путём
На шлюпках, через лютый шторм,
Пройди, дойди до суши,
Спаси живые души!

Накуман *(оживляясь)*

Но разве милосердия обмен
Есть признак разума, мой капитан?
Спаси и Крысу, что живится кражей
И всюду дыры прогрызает даже?
Себя и нас на гибель обрекла...

Капитан

А-а, пришёл в себя?
(Накуман сразу становится жалким, а капитан продолжает хвалить Крысу.)
Хитра, хоть и мала:
Коварных мыслей никому не скажет.
Ей родина – где встанет и где ляжет,
И испытанья встретит вместе с ней.
Всем – от зубов, хвоста и до когтей,
За жизнь свою она готова драться.
С неё теперь пример берите, братцы!
(Отдаёт Бейкуману Крысу.)
Ну, в путь! Пусть пощадит вас океан!
Пора!

Боцман *(выполняет приказ)*

Готовы шлюпки, капитан!

Бейкуман

Нет, боцман, нет!
Нет, капитан! Поймите:
Да кем потом я буду меж людьми,
Спасая свою шкуру в непогоду
И шлюпку выбрав вместо корабля?

Капитан *(решительно)*

Покинуть борт приказываю я!

Но Бейкуман, Бейнет, Коншарык опять
становятся в строй. Накуман перед строем
остаётся один.

Бейкуман

Что б ни случилось, не покину вас,
Мой экипаж! Прошли мы вместе много,

И нам теперь легла одна дорога –
Так встретим вместе наш последний час!

Капитан (*протянул руку к оружию*)
Приказываю выполнить приказ!

Бейкуман
Уж если погибать – то лучше вместе,
Несчастный наш корабль
Пойдёт ко дну,
Погибнем, да, погибнем вместе!

Бейнет
Раз погибать,
Потонем вместе!

Бейкуман
Нам погибать – так вместе,
Раз суждено остаться под волнами...
Как птицы с перебитыми крылами,
Без капитана мы не сможем жить!

Капитан
Не знаю, как ещё вас убедить...
Считал себя разумным человеком,
Но, видно, был на ложном я пути...

Бейкуман
Не мучайтесь! Готовы мы пройти
И этот путь. Ведь ежели подумать,
Что можем ждать мы от грядущих дней,
Когда придётся жить без капитана?
Так предадимся же судьбе своей –
Погибнем вместе в бездне океана!

Капитан
Не-ет! Ещё много жизни впереди
У каждого из вас: удача, горе,
И бедствия, и счастье...
В бурном море
Нельзя вам сгинуть.
Только погляди:
Есть будущее, полное успеха,
И несчастливых, и счастливых дней –
Всё будет в жизни, всё случится в ней:
И рай, и ад, и скорби, и потеха,
И бедствия, и радости опять,
Что знаете, что предстоит узнать –
Всё впереди!
И не для вас финал.
Конец – ведь это время увяданья.
Оно не ваше, а моё.
Я знал,

Что в этом суть земного мирозданья,
Дарующего Человеку жизнь...

Бейкуман
Но души наши навсегда слились!

Бейнет
Старик иль молодой, новина иль старьё...
Когда корабль наш тонет, разве могут
Делиться люди на «моё-твоё»?

Капитан
Нет, нет, Бейнет!
Хозяева сей жизни
Теперь уж вы!

Бейкуман
Мы все с душевной раной,
Которая теперь не заживёт,
Но коль старик позиции сдаёт,
То он уже под траурное знамя
Себя загнал!

Капитан
Эй, прекрати!
Отставить этот бред!
Как только духу у тебя хватило
Перед Всевышним это говорить?
Видать, отшибло разум!
Разве нить
Бессмертной жизни бездна поглотила,
И все народы, все до одного,
Взял океан? Накрыл девятым валом,
Себя всесильным богом возомнив?
Хоть и мотает судно, как скорлупку,

Людей, стоящих в строю, бьют «живые
волны», смывают в океан, и ряды редеют.

Последний раз приказываю: в шлюпку!

Накуман мгновенно направляется к
шлюпке. Бейкуман, Бейнет, Коншарык
вынужденно двинулись за ним.

Боцман
Прощайте, братья!
Не вините нас!

Бейкуман
До встречи, боцман!

Боцман
Братья, в добрый час!

Бейкуман

И ты прости нас, капитан, прощай!
И всё же ты не прав... Дай бог, чтоб рай,
Обещанный тобою, мы узнали...

Молодые садятся в шлюпку.
Корабль медленно идёт ко дну.

Голоса матросов

– Прощайте!
– Наша молодость, прощай!
– Прощайте, дорогие, до свиданья!
– Грядущее моё, и ты прощай...

Картину накрывает «волна» – темнота.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Океан. Шлюпка. Бейкуман, Бейнет,
Коншарык, Накуман. Накуман болен, его
трясёт морская лихорадка.

Бейкуман (раскрыл карту, задумался)

Неужто не смогу
Исполнить клятву? Дал ведь капитану...
В моих мозгах какой-то странный гул:
То ли устал, то ли недуг согнул?
И тёмные круги перед глазами...
Седьмой уж день скитаемся, над нами
Горит, как путеводная звезда,
Надежда на спасенье, её пламя
Не гасит даже бурная вода...

Накуман (чуть приподнял голову,
в ужасе)

Седьмой уж день...
Как парус сиротливый,
Нас треплет хрупкий, лицемерный мир,
И нет на свете ни мечты, ни цели,
Которые бы вдруг не ослабели,
Не устарели. Погибаем мы!
Мы погибаем!

Бейкуман (свернул карту)

Хватит, не скули!
У каждого пути – своё начало
И свой конец. Кому предназначала
Судьба уйти – уйдёт: не удержать!
А тот, кто в бурю выживет опять –
И мёртвой рыбе рад!

Накуман

Скажи, дружище,
Зачем мы у судьбы бесплодной ищем
Пригодную для выживания пищу?

Бейнет

Ну, что ты ропщешь и не хочешь жить?
Да что с тобой?

Накуман

Нас хочет истребить
Болезнь морская...

Бейнет

Ежели утроба
Бездонная охотится на нас –
Нам надо выплыть! И собрать сейчас
В кулак всю волю!

Бейкуман (что-то жестами объясняет
глухонемому Коншарыку)

Больше ни о чём
Не думай, друг мой, только о спасенье!
Не знаем мы, не ведаем о том,
Что нам ещё готовит Провиденье.

Накуман

Глаза открыты, но слепа душа...

Бейнет

Эй, не грусти! И не теряй надежды.
Ты лучше выглядишь, чем был вчера...

Накуман

Волшебен голос твой – он исцеляет:
Ты мастерица утешать, Бейнет,
Но нет среди нас сегодня человека
Спокойного...

Бейкуман

Но ты ж себе не враг?
Утешься, Накуман! Отбрось унынье!
Пусть над безумством
Разум верх возьмёт,
Ведь в испытаньях выживает тот,
Кто парусом становится среди бури,
Кто светочем
Сквозь мёртвый мрак пройдёт –
Так стань же светом!

Накуман

Скрылся небосвод
В туманной дымке,
В непроглядной хмари.
Грядущий день невидим и далёк,
И не могу я вырваться, не смог
Из всех сомнений, из объятий страха...

Бейнет

Опомнись, друг, и не гневи Аллаха!
Не говори же недостойных слов,
Ведь ты джигит? Тогда соедини
Ты выдержку и разум!

Накуман (самому себе)

Я нашёл бы
Достойные слова, но впереди
Темна дорога – хоть куда иди,
Нет выхода... и нервы мои сдали...
(К Бейнет.)
Душа, укрытая платком печали,
Не хочет встрепенуться – как же быть?

Бейкуман

Зачем на обезьяну походить,
Которая, свой зад увидев, сдохла?!
(Щупает лоб Накумана.)
Жар спал... И на лице играет кровь...

Накуман

Спасибо, друг, я оживаю вновь...
Спасибо за сердечное старанье!
Ты стал для нас защитой
В дни скитанья,
Хоть и стоял ты на семи ветрах
Ревущей смерти, что вокруг летала...

Коншарык перебивает речь Накумана,
жестом давая знать, что на дне шлюпки
началась течь. Наклонившись, спасает
тонущую Крысу и начинает вычерпывать
воду.

Бейнет

Вода! В шлюпку просочилась вода!

Бейкуман

А ну, в сторонку отойди!
(Кричит Коншарыку.)
Айда!
(Помогает ему вычерпывать воду,
затыкать дыру; выронил карту –
она упала в воду. Этого никто не
заметил. Бейнет также помогает
вычерпывать воду.)

Накуман (в ужасе причитает)

О, Ты, Господь жестокий!
Сколько горя
И сколько тягот выделил Ты мне.
Когда я говорю: хочу я смерти –
Борцы за жизнь винят меня.

Ха-ха!

(На него нападает хохот безумия.)
Вот новость, удивительная новость:
Один я тут провидец!
О, жестокий
Господь Всевышний, почему же Ты
Затаптываешь думы и мечты
В душе людей и, как в сырой могиле,
Хоронишь все стремленья, все дела...

Коншарык, Бейнет, Бейкуман успевают
заткнуть дыру в днище шлюпки
и вычерпать воду.

Коншарык (показывает на Крысу)

Хм... Хм...

Бейкуман

Ах, ты! И камень прогрызёшь дотла!
Так вот кто шлюпку продырявил? Дура!
И нас твоя натура не спасла,
Да и тебя убьёт твоя натура!

Бейнет

Убить её! Получит всё сполна!
Сверни ей шею, или покалечь!

Накуман (рвётся к Крысе)

Убей!
Убей!
Теперь всё больше течь...
Я ж говорил, что эта тварь погубит
И без того бессмысленную жизнь...

Бейнет

Убей!
Убей!

Бейкуман

Постой, не горячись!
Раз Человек –
Держать ты должен слово,
Ведь дали клятву капитану мы!
Испытывают нас химеры тьмы
И насылают беды свои снова.
А Крысу эту бедную сейчас
За грех её посадим за решётку!
(Бейкуман в шлюпке находит железную
клетку и отдаёт Коншарыку. Коншарык
сажает Крысу в клетку.)
Ну вот, сиди! Смотрите, как теперь
Умолк, притихнул неразумный зверь,
Что соловей ущербный, безголосый...

Накуман *(как бы в шутку)*

Чтоб нам совсем уж не остаться с носом:
Коль с голоду придётся умирать,
Съедем её!

Бейнет

Что выдумал опять?

Коншарык *(устраивая клетку с Крысой на дне шлюпки, находит обронённую Бейкуманом карту)*

Хм... Хм...

Бейкуман

Ой, карта, что ли?

(Забирает карту у Коншарыка, бледнеет, ужасаясь.)

Промокла... Видно, в воду уронил...
Все знаки смыты... Разобрать нет сил...
Не видно букв... Не видно даже точек...
О боже! Знать, судьба лихая хочет
Нас извести: то жуткий шторм накрыл,
То ураган нам крылья перебил –
Он искалечил наш порыв к спасенью!
Да только мало, видимо, судьбе –
Продолжила нас унижать и мучить
И отняла надежды слабый лучик...
Теперь потерян правильный маршрут.
Калеки мы, слепцы. Вокруг ревут
Две мрачных бездны: небеса и море.
Неужто, среди бедствия и горя,
Я клятву не сдержу, мой капитан?
Изнемогаю... гибну... не от ран –
От странной хвори...

То ли я устал?

Иль заболел? И так душа пуста...
И тёмные круги перед глазами...
И мозг немеет... и пошла кругами
Вслед за волнами голова моя...
(Бейкуман обхватывает голову руками, сжимает её, как обручем. У него подгибаются колени, и он чуть не падает.)

Бейнет *(бросается к нему)*

Эй, Бейкуман! Смотри, ведь это я!
Да что с тобой? Душа моя, мой светик!
(Поддерживает Бейкумана, помогает лечь. Коншарык тоже переживает, суетится тут же. Накуман подходит.)
Мы у судьбы повсюду на примете,
Но будь же предводителем для нас!

Накуман *(истерически кричит)*

Эй, Бейкуман!
Как смеешь в страшный час
Болезнь? Лежать? Открой глаза скорее!
Верни улыбку бодрости, а с нею
Вернись, нас по-отечески любя!
Проклятая судьба, свалив тебя,
А не меня – как с куклами играет.
Зачем она так глупо выбирает?
Встань, Бейкуман...

Бейкуман *(показывает Коншарыку на заточенную в железной клетке Крысу)*

Слышь, бдительно следи
За нашим «соловьём»...

Накуман

Ой, кажется, мы тонем!
Тонем!
Тонем!
Идём ко дну – не выбраться на свет!
На этот раз для нас спасенья нет!

Бейкуман лежит неподвижно.

Бейнет

Мой Бейкуман!
(Плачет.)
О, солнышко моё,
Не угасай! Затмится бытие,
Коль жизнь твоя закатится за тучи –
Туда, где тьма и возвращенья нет.
Коль ты уйдёшь – и мы тогда вослед
Погибнем все! Погибнет наша вера,
Что держит и Любовь...
Растрескаются губы у Любви...

Коншарык жестами говорит Бейкуману:
«Не лежи, вставай!»

Накуман *(самому себе)*

Зови его, Бейнет, зови, зови!
Губам Любви найдётся исцеленье.
Скажи, чтоб Бейкуман не умирал!
Скажи... Как солнце он для нас сиял,
По солнцу мы искали направленье,
Мы знали путь... Не будет Бейкумана,
С пути сойду – не станет Накумана,
Его обнимет крепко смерть сама.
Куда ни ткнусь – повсюду будет тьма...

Затмение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Океан. Накуман. Бейнет. Коншарык.
Бейкуман. Бейкумана трясёт морская
лихорадка.

Бейнет (*поддерживает голову
Бейкумана*)

Открой глаза... Чтоб я могла
проникнуть
В живую глубь твоих очей. Открой же!
(*Бейкуман молчит. Она в отчаянье,
самой себе.*)
О, лживый мир! И я коптилась тоже
В твоём аду, сжигал меня злой рок!
Готова снова в ад, но пусть вернётся
Мой Бейкуман! Зачем же отнял ты
Мои желанья и мои мечты,
И почему стал мир отныне тесен?
(*Жестом просит Коншарыка принести
воды. Коншарык из бочонка наливает
воду и протягивает Бейкуману. Бейнет
помогает Бейкуману сделать несколько
глотков. Бейкуман оживает. Бейнет
радуется.*)
В себя приходит... Солнышко, мой свет,
Обрадуй животворными лучами!
Пусть небо, горевавшее над нами,
Разгонит тучи, и придёт рассвет!

Накуман

Эй, Бейкуман! Прислушайся к моим
Словам – тебе задуматься придётся:
Ведь если головной вожак споткнётся,
Что будет с тем, кто следует за ним?

Бейнет

Весь этот мир так тесен без тебя,
Чем самая просторная могила.
Открой глаза, открой, молю тебя,
Обрадуй, как небесное светило!

Накуман

Приди в себя! Ты слышишь, Бейкуман?
Ты не имеешь права тут валяться,
Ведь в твою клятву верил капитан,
Решил предать её? Да, Бейкуман?!

Бейнет

Открой глаза, и радуй нас, живи!

Накуман

Приди в себя!

Бейкуман (*слабо*)

Накуман...
(*После паузы начинает говорить.*)
Написано так если на роду –
То что могу я сделать?
Так уж вышло...
И разве от безделья я лежу?

Бейнет

Тогда вставай! Хотя бы ради них,
Товарищей несчастных и безгрешных,
Что за тобой пошли, и за которых
В грядущем завтра отвечаешь ты...

Накуман

Коль будешь так лежать – из темноты
Не встанет солнце в эту непогоду,
И наш петух не пропоёт рассвет –
Для нас не будет утра!

Бейнет

О, мой свет!
Давай, Аллаху помолись! Совета
У своей воли попроси. Вставай!
Встань, Бейкуман!

Бейкуман (*не поднимая головы*)

Нет сил... Не вижу света...
Я весь разбит...
Не трогайте меня...
И не теряйте время на рыдания...
(*Повернувшись к Накуману.*)
А лучше так: от моего огня
Зажги свой дух! Возьми моё дыханье
И жажду утоли своих ушей –
Внимай моим последним назиданьям!
И волю мою тоже заведи,
И голосом моим ты говори –
Они тебя спасут среди страданья.
И словно путеводная звезда
К грядущей жизни поведут, туда,
Где счастье!
Забери и сердце тоже...
Но слово есть последнее... скажу...
Тебе лишь одному скажу я всё же...

Накуман (*испугавшись*)

Какое слово?
У нас у всех теперь одно желанье,
Чтоб выжил ты, когда повсюду тьма,
И стало чёрным-чёрным наше небо
От горя, выпивающего кровь,
И гром гремит, и молния сверкает...

Подумай!
 Ведь никто, кроме тебя,
 Язык морских стихий не понимает –
 Волшебный, оглушительный язык,
 Который всё вокруг крушить привык;
 И кто, кроме тебя, легко читает
 Загадочные звёзды-письмена
 И знает тайну их? Кто управляет
 Движением судьбы-веретена,
 Что нити жизни нашей выпрядает?

Бейкуман

Теперь уж я не властен над судьбой...
 Ты был мне братом, друг душевный мой,
 Исполни же последнее желанье,
 Мой Накуман...

Накуман

Какое же?

Бейкуман *(из нагрудного кармана
 вытаскивает платок, завязанный узлом,
 и протягивает ему)*

В карман я спрятал это... Вот, возьми...

Накуман *(удивлённо)*

И что же здесь, мой друг?

Бейкуман

Земля отцов – из материнских рук...
(Силы его уходят.)

Накуман

Земля отцов?

Бейкуман

Да, самая святая...
 Её, в платок с молитвой собирая,
 Мне положила мама в мой карман –
 На счастье и удачу, провожая
 В бушующий штормами океан...

Из затемнения выходит Призрак-Мать с
 завязанным в узелок платком с землёй
 Родины. Приближается к Бейкуману,
 готовому отправиться в дальний путь.

Призрак-Мать *(протягивая Бейкуману узелок)*

Сын мой, я знаю:
 Вернёшься не скоро,
 Встретишь и холод, и зной,
 Ведь у судьбы несговорчивый норов,
 Только запомни, сын мой,

Вновь отправляясь в неведомый путь:
 Если забыть меня надо – забудь,
 Но о родимой земле
 Не забывай никогда и нигде!
 Знаю, что можешь отдаться воде,
 Сгинуть в безжалостной мгле;
 Можешь уйти без возврата, и всё ж,
 Рая на свете нигде не найдёшь,
 Рай – где очаг твой, где дом.
 Сын мой, я чую: уходишь навек.
 Ты не созрел ещё как человек,
 Молод ещё...

До поры

Горе погасит мне факелы глаз...
 Мир безграничен, но счастье для нас
 Только в родимом краю,
 Только ступив на родимый порог,
 Счастье найдёшь...
 Среди трудных дорог
 Я поручаю тебя
 Господу нашему, чтоб Он помог,
 Оберегал бы, любя!
 Горсть твоей Родины – как талисман –
 Я положила в нагрудный карман.
 Если к беде тебя выведет жизнь,
 Вспомни меня и земле помолись –
 Родине, Бейкуман!
*(Голос Призрака-Матери эхом
 разносится далеко и замирает.)*

Бейкуман *(продолжает свой рассказ)*

«Если к беде тебя выведет жизнь,
 Вспомни меня и земле помолись –
 Родине, Бейкуман...»
 Так сказала мама на прощанье.
 Что скрывать? Есть в этом назиданье,
 В материнском слове – заклинанье,
 Сила чудодейственная есть.
 Горсть землицы с Родины...
 Друг мой, не могу подняться...
 Обессилен...

Накуман

Нет, не говори так, Бейкуман!

Бейкуман

Всё так, всё так, мой добрый Накуман...
 Не плачь, мой взор пока что не потух,
 Пусть будет плоть твоя крепка и дух,
 И пусть не скажут обо мне, тоскуя,
 Что жизнь свою истратил я впустую,
 Ведь смерть сидит уж на моих плечах...
 Пусть в океан уйдёт мой бранный прах,

А с ним и горсть земли моей родимой...
(*Теряет сознание.*)

Бейнет начинает причитать в голос.
Коншарык крутится, не зная, что делать.
Накуман, держа узелок с землёй, ходит по
шлюпке туда-сюда.

Накуман (*начинает безумно хохотать,
будто в него вселился бес*)

Ха-ха, ха-ха!

Вот рок непобедимый!

Всё! Нам конец!

Нам суждено пропасть,

Ведь океан свою разинул пасть,

Сгнила опора бытия, и рёбра

У жизни переломаны.

Ха-ха!

Эй, Бейкуман! Что наша жизнь? –

Труха!

Ты раньше всех споткнулся –

Видит бог!

Что шлюпка без тебя? –

Сухой листок,

Гонимый ветром...

(*Трясёт окаменевшего от горя*

Коншарыка.)

И конец наш близок...

Ох, близко-о-ок! Наступает...

Страшен мрак...

(*Ринулся к Бейнет. Вдруг принимает
решение.*)

Ха-ха! Ха-ха!

Но я ведь не дурак,

Я не безумец, что финал свой видит –

И тут же открывает смерти дверь,

И с нею не торгуется.

О нет!

Покуда не покинул белый свет,

Душа покуда с телом не рассталась,

Измученная, бедная душа,

Я досыта напьюсь, забыв усталость,

Напитка сладостного вновь и вновь,

Который называется Любовью!

(*Кинулся к Бейнет, вырывая из её рук
узелок с землёй.*)

Вот горсть земли... ха-ха,

Землицы горстка!

(*Наливается гневом.*)

Давно уж святость потеряла ты.

Горсть земли!

Печаль меня съедает, я в печали.

Горсть земли!

(*Жадно оглядывает Бейнет.*)

Ох, помышлял об этом я едва ли,
В душе лелея разные мечты...
Коль женщина на корабле – беда!
Не скрыться от фантазий никуда,
И мучают виденья сладострастья.
Ты – раб желаний, ты у них во власти,
Ничто не охладит страстей полёт!
Блаженство жизни –
Съесть запретный плод,
Когда подолгу ты не видишь сушу...
Любовь – Змея! Она вползает в душу,
Язвит и мучит, жадным червем гложет
Всех изнутри, и я давно, быть может,
Хотел её! Охотился за ней!
В снах сладострастных обладал я ею...
Нет Бейкумана – он в стране теней.
Всё! Он заснул, навеки каменея...
(*Указывая на Коншарыка.*)
Эй, это кто? Глухонемой страшила...
Пускай бы тебя лучше ослепило...
(*Коншарык удивлённо смотрит на него.*
*Накуман неожиданно хватая горсть
земли из узелка, что держит в руках, и
кидает ему в глаза.*)
Теперь ослепни!

Коншарык опускается на корточки, трёт
глаза. Накуман, как голодный волк,
бросается к Бейнет, которая сидит у
изголовья Бейкумана, ожидая, чем
закончится безумие Накумана.

Бейнет (*безнадёжно*)

Будь проклят, Накуман!

Ты надругался над заветом друга,

Пусть проклянёт тебя его завет!

Накуман

Эй, хватит! Слышь? Угомонись, Бейнет!

Повсюду гибель – жизни больше нет,

Хохочет и беснуется округа.

Осталось мало радостей теперь,

Равёт пучина, как голодный зверь,

Разинув пасть –

И бездна дышит смертью.

Кто, как не ты, в сражение с круговертью

Дашь исцеленье от душевных ран?

Так подойди ко мне, Бейнет, поближе:

Пусть сладострастья яд

Нам сердце выжжет

Пред тем, как поглотит нас океан

И мы предстанем перед ликом Бога!

Он душу в нас вдохнул – и нам дорога

Опять к Нему!

Давай же, ну, Бейнет!
Ты ж умница...

Бейнет (*защищается*)

Нет, Накуман! Ты слышишь меня? Нет!

Накуман

Бейнет, ну, не ломайся, наконец!

Бейнет

О Господи! Какой же ты подлец...

Коншарык, ослеплённый, не может помочь Бейнет, только выражает своё возмущение. Широко расставив руки, бежит на крик Бейнет, но падает, споткнувшись обо что-то. Встаёт, снова падает. От возмущения начинает говорить – что-то пока нечленораздельное, но похожее на речь. Останавливается, удивляясь этому, но Накуман и Бейнет, схватившись в смертельной схватке, не обращают внимания на то, что немтырь заговорил.

Коншарык

Ма!

Ма!

По-о-о-дле-ей-ец!

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Океан. Шлюпка. Накуман. Бейнет.

Коншарык. Бейкуман.

Штиль. Шлюпка неподвижна.

Накуман (*самому себе*)

Оглохли все и онемели...

(*Показывает на Коншарыка.*)

Глухонемой, как пень!

(*Показывает на Бейнет.*)

А ты – живая, но глухая тень!

(*Показывает на Бейкумана.*)

А ты теперь глухой и неживой!

Немое – небо, Бог – глухонемой...

О, Боже, ты хотел нам показать

Могущество своё –

Нам, смертным людям,

И столько страха напустил...

Пусть будем

Ничтожным прахом – чем так унижать,

Извергни весь свой гнев

Ты напоследок!

(*Пугается самого себя, от страха в глазах его всё двоится, почти теряет сознание.*)

В момент, когда Накумана вновь охватывает безумие, как бы со дна океана является его собственный Призрак-Молодость и начинает говорить.

Призрак-Накуман

Вот так-то, батыр!

Говоришь, что кончился?

Говоришь, превратился в развалину?

Да, искрошилась твоя жизнь-гора!

Но в этом ты один лишь виноват,

Ведь не успев на свет явиться, брат,

Ты выбрал путь греховный.

Вот награда!

Вот наказанье! Так тебе и надо.

Вздыхаешь и бормочешь, да невнятно...

Накуман (*своему Призраку*)

Слова твои – правдивы

И пробирают прямо до костей.

Ты мне знаком...

Ты кто? Ты близкий кто-то,

Из тех, кто вёл меня до пропастей,

Кто пил мою энергию без счёта?

Призрак-Накуман

Ну, значит, ты теперь уж перестал

Угадывать и узнавать людей?

Открой глаза!

Накуман

О, Боже, пожалей!

Неужто это ты? Нет, нет, не надо!

Я узнаю ресницы, пламень взгляда,

Нахмуренные брови, грозный вид...

Но на кого же ты похож, джигит?

Когда и где тебя я видел прежде

В обличье этом, в этой вот одежде?

Не ошибиться бы... Неужто ты...

Призрак-Накуман

Ну да! Ты не ошибся, Накуман!

Узнал меня? И это не обман –

Минувшее твоё в тебе осталось:

Я – молодость твоя, ты – моя старость.

Ты молод был! И ты ещё тогда,

В далёкие и светлые года,

Не делал подлостей и не грешил –

Ничьей верёвки не переступил

И не удваивал другим печаль и горе...

Накуман

О, золотая молодость моя!

Ты самое бесценное, что было.

Неужто ты меня не позабыла –
Пришла спасти на кромке бытия?
Спаси! Спаси! И огради меня
От жизни, что так лжива и злосчастлива!

Призрак-Накуман (*пронзая Накумана суровым взглядом*)
О, как твоё дыхание ужасно!
Пришёл к тебе я вовсе не для встречи,
А жизнь твою узнать, деянья взвесить,
И нет меж нами связи никакой!
Издавек следил я за тобой –
И ты не зря печален и невесел:
Зелёный сад души твоей увял,
Лишился красок... Слово огневало,
Сжигал ты всех, кто на пути встречался,
Был горем для невинных, и рубил
Под корень Древо Жизни, и валил
Столетние дубы отцов и дедов.
Был Божий страх тогда тебе неведом,
Ты плачущих слезами ослеплял –
Кто против шёл, кто на пути вставал!
И потому я повторяю снова:
Пришёл я не для памяти бывшего,
А чтоб узнать и взвесить жизнь твою,
И вот теперь, у смерти на краю,
Мне отвратительно твоё дыханье!

Накуман
Напрасны все мечтанья и метанья,
Я дурно жил. Но, молодость моя,
Теперь я знаю, ошибался я,
А грани всё же не переступал...

Накуман-Призрак
Богат язык наш, но теперь он мал,
Чтоб мы нашли взаимопониманье:
Нарушил ты законы мирозданья –
Заветы, что оставил нам пророк,
И обречён теперь ты на скитанья
И не найдёшь нигде родной порог,
И не надейся – вновь не улыбнётся
Златое лето – молодость твоя
И к чистоте истоков не вернётся.
И здесь, на самой кромке бытия,
Тебя я проклиная!
Ведь всему,
Что красотой блещет, что едино,
Ты чужд – и проклят будешь потому!

Накуман
Всё верно, всё... Я ошибался, вижу...
И за грехи себя я ненавижу,

Но, молодость моя, спаси меня
От испытаний адского огня!

Призрак-Накуман
Лишь только смерть теперь
Твоё спасенье,
И не протянется моя рука
В твой смертный час –
Уйдёшь наверняка,
И все твои победы – поражение!

Накуман
Но разве же она не велика,
Моя победа в кораблекрушеньи?
Я выжил – вот победа из побед!
(*Показывает на Бейкумана.*)
И если же лучей победных свет
Не озарит безжизненное тело,
То в чём моя вина? – Вины тут нет!
Неужто моя доля опустела,
Положенная мне? Неужто ты
Её отнимешь? – Я же победитель!

Призрак-Накуман
Довольно! Хватит! Глупые мечты...
Не ведает земли несчастной житель:
Победа – это поражение плод,
Листья его горчинкой отдаёт...

Накуман
Но плод-то сам – он сладок...
Утоленьи
Даёт он жажде, кожу молодит,
И крошит в пыль сомнения печали,
Что горечью мне душу омрачали;
Он тянет в день грядущий, как магнит!

Призрак-Накуман
Довольно! Время подошло. Терпеньи
Уж лопнуло.
Не знаешь ты, что тенью
Явился я, стал Призраком твоим,
Дотла сгоревшим,
Превращённым в дым –
Из-за убитой совести и чести,
Из-за того, что был слугою мести,
Что друга предал, дружбу очернил,
Что заживо Любовь похоронил.
Неужто незрелый плод манил
Победы мнимой?
И теперь, у гроба,
Нет ничего святого? И утроба
Сильней тебя и молишься ты ей?

Накуман

Зелёный плод, не сорванный – ей-ей,
 То жизнь моя.
 Когда опять нагрянут
 И горести, и жалобы, и грех –
 То прекратится вновь счастливый смех,
 И требовать напасти снова станут,
 Чтоб наслаждений толику принёс
 Я в жертву им.
 Несётся под откос
 Грядущее моё...
 Подобно мелу,
 Раскрошится от старости оно...
 Спаси мой плод – зелёное зерно,
 О, молодость, спаси от этой бездны!
 Горька листва, но сладок, сладок плод.
 Надежда, думал я, меня спасёт,
 Но всё дотла сгорело...

Призрак отступает, постепенно входит
 в затемнение, тает.

Накуман (идёт за своим Призраком)

Не скрывайся!
 И обернись, о, молодость моя,
 И вновь яви свой лучезарный лик!
 Зачем молчит, немея, твой язык?
 Спаси меня, спаси, не отрекайся!

Призрак-Накуман совсем исчезает.

Седло перевернулось... Всё, конец...
 Мир глух и нем,
 И чужд он компромиссам,
 И не ответит, как не отвечал!
 Глухонемые все!
 (Указывает на Коншарыка.)
 Глухонемой! Глухонемой!
 (Указывает на Бейнет.)
 И ты глухонемая, хоть живая!
 (Указывает на Бейкумана.)
 А ты теперь глухонемой мертвец!
 (Прикладывается к груди Бейкумана,
 прислушивается.)
 Похоже, нет, похоже, не конец...
 Живой! Да, да, живой! И сердце бьётся...
 Едва стучит... Но Бейкуман очнётся...
 Приди в себя! Давай же, Бейкуман!
 (Тормозит Бейкумана.)
 Приди в себя! Давай, давай, давай!
 Ты, главное, совсем не умирай,
 Ведь остов жизни без тебя непрочен,
 Питаешь жизнь мою – открой же очи!
 Широкий мир стал шире – это ты,

Широкий мир стал тесен – это ты,
 Что хорошо, что плохо – знаешь ты,
 Дорогу правильную – знаешь ты,
 Ты, только ты один всё это знаешь!
 Я жить хотел бы только лишь с тобой.
 Как хочется мне жить, мой дорогой!
 (Задумавшись.)

Но что мне делать, если он очнётся
 И в помутнённом разуме возьмётся
 Мстить за Бейнет?

Что делать мне тогда?!

Нет! Нет!

(Трясёт Бейкумана.)

Но всё ж, очнись! Вокруг беда!

Живыми к берегу доставишь –

Только ты,

И на том свете всё стерпеть –

Поможешь ты,

А можешь в ад столкнуть

Бездонный и кипящий.

Я жить хотел бы только лишь с тобой!

Так хочется мне жить, мой дорогой,

И в будущем, и в жизни настоящей.

(Задумавшись.)

Но что мне делать, если он очнётся

И в помутнённом разуме возьмётся

Мне мстить за Коншарыка?

Нет, мой друг!

(Ещё сильнее трясёт Бейкумана.)

Нет! Нет!

Не умирай! Беда вокруг!

Ведь остов жизни без тебя непрочен,

Питаешь жизнь мою – открой же очи!

В душе посеять летние цветы

Один лишь можешь, можешь только ты!

И жизнь мою судить –

Ты только можешь;

Одно не в силах сделать – знаю я,

Чтоб укротилась ветреность моя,

И чтоб остыл мой непомерный пыл,

Но я на всё готов, лишь ты бы жил!

Я жить хотел бы только лишь с тобой.

Как хочется мне жить, мой дорогой!

Приди в себя!

Вернись к нам, Бейкуман!

(В ужасе.)

Но что мне делать, если он очнётся

И в помутнённом разуме возьмётся

Мне мстить за Крысу?

Что же делать мне?

(Встаёт и идёт по шлюпке, что-то

выискивая, хватается за клетку, которую
 держит Коншарык, охраняя Крысу.)

В это время Бейкуман шевелится,
Бейнет кидается к нему. Накуман, полный
смутнения, неожиданно для себя радуется.

Батыр открыл глаза! Он как во сне...

*(Приподнимает его, поддерживает
голову.)*

Давай же, потихонечку... легонько...

*(Бейкуман открывает глаза, а Накуман,
в нетерпении.)*

Вставай! Приди в себя! Мы не на дне,

Мы всё ещё в бурлящем океане.

Коль на мгновение вернулась жизнь,

Далёко ли до берега, скажи?

Бейнет не нравится вопрос Накумана, она
хочет вмешаться в разговор, но Накуман
не даёт, командует.

А ну-ка, так, не сделай ему больно!

Ишь, как переживает... Всё, довольно!

Выказывает близость... боже мой!

(Продолжает допрашивать Бейкумана.)

Лишь укажи нам верный путь домой,

Приди в себя! Скажи, облегчи душу:

Как долго плыть нам, чтоб увидеть сушу?

(Поняв, что от Бейкумана не добиться

*вразумительного ответа, встаёт и
уходит.)*

Бейнет

Бейкуман...

Услышав голос Бейнет, Бейкуман снова
открывает глаза.

Бейкуман

Бейнет...

Бейнет не выдерживает, плачет. Услышав
голос Бейкумана, тут же рядом снова
оказывается Накуман.

Накуман?

Коншарык, протирая глаза, засыпанные
землёй, шатаясь, осторожно шагая,
приближается к Бейкуману и остальным.
Бейнет обнимает Бейкумана, долго плачет,
не выпуская из объятий.

Бейнет

О, Боже! Помоги и поддержи!

Бейкуман *(обретая речь)*

Не плачь...

Что сделала такого, мне скажи,

Чтоб так печалиться и горько плакать?

Бейнет *(жалуясь)*

О, Боже! Дай душе и сердцу мир!

А ты все силы собери, мой милый,

И не горюй – не трать на горечь силы,

Стань, как и прежде, стойким,

Мой батыр!

От ужасов спаси нас и от бури!

Опять беснуется ветер, набирая силу,
ярится океан. Сцена постепенно темнеет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАРТИНА ПЯТАЯ

Загадочное побережье. Без сознания лежат
четверо: Бейкуман, Бейнет, Коншарык,
Накуман. Показываются обитатели

Загадочного побережья: Адам, Ева, двое

Ангелов – Зейнет и Зейнеп. Обитатели

Загадочного побережья приводят в чувство
лежащих без сознания несчастных,

подходя по очереди к каждому.

Адам *(вглядываясь в лицо Бейнет)*

О, бедное моё дитя...

(Приподнимает голову ей,

поддерживает.)

Откуда

И кто вы, горемыки? Кто довёл

Вас до предела, до черты ужасной?

Видать, вы много претерпели бед...

Ангел Зейнет *(проходя мимо Адама)*

Лежит ещё здесь кто-то...

Это Бейкуман, он лежит лицом кверху,
и Ангел Зейнет останавливается, с
восхищением глядя на него.

Ангел Зейнеп *(останавливается возле
Коншарыка)*

А вот ещё один...

(Старается помочь подняться

*Коншарыку, который лежит, не выпуская
из рук железную клетку с заточённой в
ней Крысой.)*

Ева *(помогает Накуману встать)*

А вот другой...

Накуман *(услышав голос Евы, приходит в себя)*

Я жив?

Ева

Ну да, живой!

Убедившись в том, что он действительно живой, Накуман тут же опять теряет сознание.

Адам *(торопит)*

Быстрее, быстрее ведите их домой!
(Обращается к Ангелу Зейнет, которая никак не может оторваться от лица Бейкумана, глядя с восхищением.)
Успеть нам надо! Торопись, Зейнет!

Ангел Зейнет *(вздрагивает так, будто бы только что проснулась)*

Сейчас, ата!

(Начинает приподнимать Бейкумана.)

Бейкуман *(открывает глаза, видит Ангела Зейнет, но принимает её за Бейнет)*

Бейнет?

Слышится голос Адама, торопящего их.

Адам

Быстрее!

Все уходят, поддерживая друг друга, постепенно скрываются с глаз зрителей. Загадочное побережье остаётся пустым.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Рай обитателей Загадочного побережья. Группа людей. Одни стоят, другие сидят, продолжая беседу. Бейнет больна, лежит в постели.

Адам

Кажись, на этот остров одичалый
Ничья нога доньше не ступала,
Мы – первые. Сухим песком блестит
Пустынный край у тихого причала,
И вряд ли его кто-то навестит...
О, Господи, отвергший нас когда-то,
Твои оковы тяжки...

Ева

Да, далековато...

Такая даль – орлу не долететь...

Адам

Коль знаешь, что придётся умереть –
Полдня протянешь, а потом могила –
Всё ж пищей запасайся, чтоб хватило
До вечера...

Накуман

Мечта – как будто сеть...

Не сделать ли мне удочку для ловли
Из всех моих фантазий?

Бейкуман

Замолчи!

Не смей болтать впустую, что попало,
Когда всё делал ты наоборот!

Накуман *(обижается на слова Бейкумана)*

Сам замолчи, дерьмом набивший рот,
Чтоб изрыгать блевотину! Пусть сгинет
Такая жизнь, чем в страхе вечном жить,
Когда вот-вот судьбы прервётся нить,
Чем эта маета и пустота...

(Обращаясь к Адаму.)

Что делать нам теперь, скажи, ата?

Адам

Засмейся – и пройдёт у солнца хмурь,
Стань умным – и тебя покинет дурь,
И ты поймёшь – в единстве все истоки.
Судьба скупа – среди горестей и бурь
Особо страждут те, кто одиноки.

Ева

Кто много ходит – тот дойдёт когда-то
До дерева, что на плоды богато.

Бейкуман

Вот то, что нужно нам с тобою, брат!
Мужчины сила – воздуху подобна,
Что любит испускать ишачий зад.
Где две руки – там есть для них работа.
Кто выжил – тот любой работе рад!

Адам

Ну что же, хорошо! И если так –
Для каждого у нас найдётся дело:
Что вам по нраву – выбирайте смело!
(Подожёл к Бейнет, гладит по волосам.)
А ты, голубка, погоди пока,

Ещё неважно выглядишь ты что-то,
Хоть месяц минул...
Если силы есть,
То приготовь нам что-нибудь поесть...
Какой-то полдник...

(Бейнет соглашается.)

Вижу, очень скоро
Здоровой станешь – правду говорю!
(Поворачивается к Бейкуману.)
Я и тебе, мой Бейкуман, скажу:
Берись за дело! На носу зима:
Коль хочешь, лес валяй и строй дома,
Ведь срубы ставить тоже должен кто-то,
А хочешь – сделай лук, и на охоту!
*(Обращается к Ангелам Зейнет и Зейнеп,
но смотрит на Еву.)*
Два Ангела моих – Зейнеп с Зейнет
Сбирать плоды идут в сады чуть свет,
А мы с моей старухой ловим рыбу,
Тем и живём...

Бейкуман

Да, это так, ата!
Теперь, кажись, ясны заботы жизни
Теперешней...
Исчезла слепота
У Коншарыка. Он – моя опора,
А вера моя – мужество его!
Он в силе, и для друга моего
Всё по плечу – он сдвинуть может горы,
И землю вспашет. Может быть, Зейнеп
Ему поможет?
Он ведь говорит?
А, ну, что скажешь?

Коншарык

Хм...
*(Чуть не проговорился, но, скрывая, что
уже говорит, жестом показывает своё
согласие.)*

Бейкуман

Ай, молодец, джигит!
*(Замечает клетку с Крысой, которую
держит Коншарык.)*
Неужто Крыса до сих пор жива?
Хвалю! Ты спас её от страшных бед,
Так капитана выполни завет –
На волю отпусти!

Коншарык

Хм... Хм...
(Выпускает Крысу из клетки.)

Бейкуман (Крысе)

Вон! Восвояси уходи! Пошла!
Ты божья тварь, и создана была
Как мера доброты и милосердия
Людских сердец...

Накуман *(гонится за Крысой, набрав
остатки земли из узелка, что давала
Бейкуману мать)*

А вот тебе земля!
Чтоб не осталось и следа, плутовка!
Землёю заклиная: пропади!

Бейкуман

Землица? Горсть земли?
*(Что-то вспомнив, засовывает руку
в нагрудный карман, застывает в
задумчивости, проводит руками по телу
и не находит то, что искал.)*

Коншарык

Хм...
*(Бросается на Накумана, тот спасается,
прячась за Бейкумана.)*

Бейкуман (успокаивая Коншарыка)

Погоди!
Не в буйстве сила.
Пусть Господь рассудит,
Кто злобен духом – тот наказан будет:
В его утробу – день такой придёт –
Расплавленный свинец судьба вольёт!
(Вслед Крысе.)
Беги на волю! Хороша свобода!
Защитой тебе будет мать-природа!
Пусть стебли подозрения засохнут,
Пусть вырастет доверия лоза!
Ты капитана уши и глаза –
Тебя он соглядатаем назначил.
Мы до сих пор не знаем, что же значил
И бедствий шквал, и чёрная гроза?
Какой тут знак послало Провиденье?
Скажи спасибо Коншарыку, Крыса,
Он спас тебя от хляби и огня,
А Накумана прокляни! Ни дня
Не мог он жить, пока жила ты, Крыса.
Иди, живи!

Крысы мгновенно скрываются с глаз.

Ева

(Коншарыку и Ангелу Зейнеп.)
Ну что же, в добрый путь!
И пусть любовь наполнит вашу грудь,

И радостью наполнит вас работа –
Холмы вспашите, не жалея пота,
И пусть цветок-Зейнеп, пускай она
В межу кидает жизни семена...

Коншарык и Ангел Зейнеп берут свои
орудия труда и собираются уходить.

Послушай, дочка, мой простой совет:
Кто стук сердец соединит, мой свет,
В руках того и снег огнём зажжётся.
А станешь ты ухаживать за ним,
За другом безответным и немым,
Кто знает, может, речь к нему вернётся?

Ангел Зейнеп

О, ты, святая наша Ева-мать,
Мудры твои слова, но хочешь знать
О тайных мыслях дочери смиренной?
В небесных высях и юдоли тленной
Когда язык болтлив – какой в нём прок?
Когда близки сердца – не нужен слог,
Зачем язык нам для молитв единых?
Не делать зла – вот главный наш урок!

Адам (*целует Зейнеп в лоб*)
Благодарю тебя за ясный ум!

Ева

Теперь и я спокойна...

Коншарык и Зейнеп, поклонившись им,
уходят.

Бейкуман (*Адаму*)

После дум,
Решил я дом построить...
(*Берёт топор и собирается уходить.*
Ангел Зейнеп выказывает желание идти
вместе с ним.)

Адам

Это дело!
(*Указывая на Накумана.*)
А чем займётся этот очумелый?

Бейкуман (*с усмешкой*)

Не беспокойтесь вы о нём, ата –
Он будет сплетни собирать годами
И разжигать огонь вражды меж нами...

Адам

Конечно, это шутка. Непроста
Его натура – страсть в нём не остынет:
Он выроет колодец и в пустыне!

Накуман (*самому себе*)

А что же делать? Эх, как жаль: опять
Рассвет несёт мне только лишь худое...

Адам

Зачем ты травмишь сердце молодое?
Не надо бесконечно горевать!

Ева

Чем тосковать зазря, слезу пуская,
Пускай в казан воды он натаскает
И разведёт огонь – уж брезжит свет.
Бейнет лежит. Больна ещё Бейнет.

Адам

Пусть будет так! Хорошее решение.
Быть может, стервеца к работе рвенье
Исправит – равным станет среди нас...
(*Обращается к Зейнет.*)
А ты что скажешь, дочка, нам сейчас:
Останешься иль свой покинешь кош?
(*Ангел Зейнет стесняется, молчит.*)

Бейкуман

Хочу, чтобы со мной пошла. Пойдёшь?

Адам

Да будет так, как пожелал мой сын!
Кто благороден – будет не один:
Красавица ему не помешает...

Бейкуман (*уходя, Бейнет*)

Пора, уже светает...
Скорее выздоравливай, Бейнет!
Пошли, Зейнет!

Бейкуман и Зейнеп уходят.

Адам

Пойдём и мы, старуха,
Ведь без дела
Сидеть нельзя – таков святой закон
Загадочного острова!

Оба собираются уходить.

Бейнет (*показывая на Накумана,*
который застыл, как изваяние, в ужасе)
Адам-ата, пусть будет с вами он!
Не оставляйте этого беднягу...
С собой возьмите...
Умоляю вас!

Адам

С собою взять? Не понял я сейчас...
(*Накуману.*)

Тебя ж все ненавидят, как собаку?
Пойдём, презренный, с нами!

Накуман (*шагая впереди Адама и Евы*)

Мне ханá!
Я пленник стариков, и мысль одна:
Я конченный, последний человек...
(*Самому себе.*)
Нет! Нет!
(*Уходит.*)

Адам (*остановившись, Еве*)

Что ж, эта группа выросла в цене,
И нравится всё больше она мне:
Слова – весомы, быстрый ум, сознание
Высокое...

Ева

Не унижай свой дух!
Гора твоя пусть будет выше двух!
Не обольщайся, ведь бродяги эти
Все вурдалаки, все несчастья дети:
Друг друга с потрохами могут съесть,
Но и крысиное в них что-то есть,
Хотя они ничтожней даже Крысы.
Никто не любит Крысу –
Всё в ней плохо:
Когда сидит –
То говорят: «Дурёха! Так неуклюжа ты!»
Когда стоит –
Того отвратней: «Что за мерзкий вид?!»

Адам

И всё же...
Есть в них и человечье что-то тоже...
И к новому стремятся... Пусть работа
Добру научит: и построят кров,
И пашню вспашут посреди холмов,
Вот только б вместо жита не взрастили
Колосья горя...

Ева

Пусть же их труды
Не станут снедью похоронной нашей,
И пусть её в больших, бездонных чашах
Однажды нам с тобой не поднесут...

Адам

Что ж, отдадим себя на Божий суд,
И будь что будет... Это побережье
Загадочно?! Необитаем край? –
И не такое видел этот рай!

Ева

Ох, как бы этот, скорбный духом, сброд,

Что с раненой душой теперь живёт
И где один оговорил другого,
Тебя, такого старого, седого,
Но с незрелым, вижу я, умом,
Не превратил в посмешище!
Ты, прямо,
Как тот кулан: пусть даже грянет гром,
Из грязной лужи будет пить упрямо,
А если встретит чистый водоём,
То отвернётся...

Адам

Спокойно!
Подозрением, как ядом,
Сознание своё мутить не надо –
Пока финал как будто бы хорош...

Ева

Как знать, старик:
Решительность, что парус –
На лодке без него не поплывёшь.
Болит душа, и что-то сердце ноет...

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Бейнет несёт на коромысле воду. Ставит
ведра на землю, и, опершись на коромысло,
о чём-то думает. Кажется, что она чувствует
унижение от уже заметно округлившегося
живота. Чуть далее виден шалаш.

Бейнет (*самой себе, печально*)

Как истина горька, и как мне жаль:
Любовь – недуг, отравы и печаль.
Лик у стыда –
С девичьей, нежной кожей,
И краски чистые – сияют, как эмаль,
А страсть бесстыжего –
Густая, как вино,
Хмельное, чёрное, ведёт к греху оно.
Лик ясный – ясной радостью наполнит.
Холодный лик – обманет всё равно.
Открыт и кроток добрый человек,
А злой, увянув, не дотянет век:
Себя сожжёт и завистью, и злобой –
Обуза и калека средь калек.
Кто честен и кто честью дорожит –
Влюблённые сердца соединит.
Бесчестный –
Манит хитростью в ловушку
И обмануть влюблённых норовит.
Душою щедрый – плачущих утешит.
Подлец скупой – на подлостях помешан:
Он в раны скорбных подсыпает яд.
(*Плачет.*)

Кто любит – то печалится, то рад,

Но чист душой
И в помыслах безгрешен,
И сокровенность чувства бережёт.

Показывается Бейкуман.

Кто ж ложно любит – не сумеет тот
Пройти через любые испытанья,
Ведь ложь сама себя и выдаёт!
Исчезнет счастье. Рухнет мирозданье.
И душу-озеро забьёт сухой песок.

(Бейкуман приближается.

Бейнет не замечает его.)

Но это ж подлость!

Что ж так рок жесток?

Гладит живот, в отчаянии.

И разве всё не испытаньем было?
Судьба смертельной пикою сразила!

Бейкуман

Бейнет?

(Обеспокоенно.)

Ты плачешь? Что случилось с милой?

Бейнет *(утирая слёзы)*

Нет, нет! А ты? Что делаешь ты здесь?

Бейкуман

Я здесь не зря:

Хочу с тобой делиться всем, что есть:

Всё в этом мире светлое – тебе,

А чёрное и злое – только мне;

Всё самое прекрасное – тебе,

А раны в сердце – будут только мне;

Пусть всё, что мучит –

Станет моей долей,

А твоя доля – счастье в тишине.

Мёд радости тебе отдать я рад,

А мне отдай своей печали яд.

Но только не печалься и не плачь!

Бейнет *(всхлипывает)*

Не спрашивай меня, зачем я плачу...

Бейкуман

Зачем ты лик свой прячешь от меня,

Как прячет ночь во мраке солнце дня?

Я – раб твой!

Что ж за это судишь строго?

Неужто тебе дорог тот, другой,

С холодным сердцем и душой пустой,

Кто возомнил себя сегодня богом?

Бейнет *(вздрагнув)*

Эй, Бейкуман! О ком ты говоришь?

Бейкуман

О Накумане!

Бейнет

О Накумане?

Бейкуман

Да, о Накумане!

Бейнет

Выходит, не достоин он меня?

Бейкуман

Да!

Но...

Совсем недавно был тебе я дорог...

Я чувствую: как будто адский морок

На воду пал и краски поменял –

Так изменилась ты. Я не слепец,

И вижу всё. Но в чём перед тобою

Я виноват? И что же, наконец,

Нельзя простить, казня меня виною?

Ведь были же, ведь были времена

У нас с тобою – жили в уваженье...

Бейнет

О том и плачу, Бейкуман, о том,

Что ты ни в чём не виноват, ни в чём,

И потому я горестно вздыхаю...

Бейкуман

Безжалостна судьба и растоптала

Любовь и нежность – будто не бывало!

Души моей понять ты не смогла.

Увы! Что делать? Видно, горя мало...

Бесплодная любовь, как колыбель,

Что проклята, что вечно пустовала...

Бейнет

Я горестно вздыхаю потому,

Что поняла я всё же твою душу...

Бейкуман

Всё призрачно... Как будто всё в дыму...

Я задыхаюсь... Адский пламень сушит

Всех чувств моих живые родники...

Как у берёз желтеют вмиг листки

От холода осеннего и злого,

Так холодею я...

Бейнет

Нет, нет, не ты,

А я для чувства холодна святого...

Не знаю, отчего я холодна,

Во власти миражей воображенья.

Боюсь, что к ним невольное влечение
 С пути собьёт, и хоть судьба умна,
 Наперекор иду, и между нами
 Измученные лики и печаль.
 Ты был опорой мне, и, глядя в даль,
 Покорно рядом шла я.
 Над холмами
 Любовь сияла солнцем, но всегда,
 Казалось мне, приходит кто-то снова
 И гонит от тебя!

Бейкуман

Так кто же он?
 Кто гонит от меня?

Бейнет *(не знает, что делать)*

Я не могу сказать – запрет! заслон! –
 Живой душе о том хотя бы слово.
 Во сне – тебя я вижу; наяву –
 Того, другого, и в аду живу...

Бейкуман

Так значит, не со мной
 Ты говоришь сейчас,
 А как бы с мертвецом?

Бейнет

Нет – я мертва,
 А – с неживым лицом...

Бейкуман *(ничего не понимает)*

Тогда зачем так рано погасила
 Ты мой огонь?

Бейнет

Забыть тебя не в силах,
 И больше жизни я люблю тебя,
 Себя же я – смертельно ненавижу!
(Падает к ногам Бейкумана.)
 И в своё сердце, плача и любя,
 Впишу я твоё имя!
 Праха ниже,
 Склоняюсь пред тобой – суди меня:
 Любой твой приговор приму смиренно,
 Мой грех, мою любовь попеременно
 Взвесь на весах, мой Бейкуман, сейчас –
 Пусть милосердие рассудит нас!

Бейкуман

Не понимаю... В чём ты виновата?
 Что должен я простить?

Бейнет

Я не могу
 Сказать тебе... Убить

Способно слово:

Скажешь – станет ложью
 Моя любовь к тебе...

Бейкуман *(не понимает, о какой лжи идёт речь. Тут игра слов: имя «Накуман» означает «ложь». Наконец, Бейкумана осеняет догадка)*

Так это Накуман?

Недаром его имя – острый нож,
 И означает его имя – «Ложь»!

Так вот к чьему ты клонишься подножью?
 Так вот какой влечёт тебя обман?!

Бейнет *(горестно-гневно)*

Да, это Накуман!
 Ложь-Накуман!

Бейкуман *(как будто его ударила молния)*

Как ты могла влюбиться

Так легкомысленно?

Стать жертвой грубых чувств?

Он – явь, а я – мечта с крылами птицы,
 Высокая, далёкая мечта...

Бейнет *(как бы проклиная себя)*

Бесстыжи и длинны у жадных руки,
 А у Любви – смущённо-коротки...

Бейкуман

Вот как? В тебе перекипают муки
 И тает лёд – едва заходит речь
 О нём...

Бейнет *(нарочно злит Бейкумана)*

Себя не знает, чем развлечь,
 Когда меня не видит, в нетерпенье
 Сгорает!

Бейкуман *(дойдя до предела)*

Я Любви слова люблю...

В твоём аду сгораю, но отныне
 Слова Любви принадлежат не мне!
(Входит Ангел Зейнет.)

Как ты, люблю, с собой наедине,
 Любовных игр фантазии, веселье...

Бейнет *(замечает Ангела Зейнет, грозно, чтобы она слышала)*

Бейкуман, действительно всё так:

У нас в пустыне

Нашёл цветок ты, и в него влюблён,

И нежный аромат его вдыхаешь,

И зря влюблённость
От меня скрываешь –
Я знаю твою тайну!

Бейкуман

Хватит! Это ложь!
Нашла ты Накумана,
Так и скажи о нём!

Бейнет

Скажу! Ну что ж...
Его любовь – она страшней дурмана,
От дьявола она, от сатаны!

Бейкуман

В твоих словах сомнения видны...
Твоя насмешка – ведь она неправда?

Бейнет

Кромешным адом стала жизнь моя:
Все эти дни бесовский огонь глотаю –
И уголья выплёвываю я...

Ангел Зейнет (самой себе)

Но разве есть граница
Меж Подлостью и Правдою, покуда
Они друг друга не поймут?

Бейнет

Как жаль,
Что груз страстей, налёт греховой грязи
Так поздно стали мы с сердец счищать...

Бейкуман

Безумие – с пороком жить опять!
Зачем природа и Аллах святой
Связали красоту со слепотой?!
(Потеряв надежду.)
Зачем всё это? Ты была любимой...
Что делать мне теперь? Неисцелимо
Засохнет сердце, а потом умрёт.
Кого избрала ты – ничтожен тот,
Жестокостью и подлостью изгажен.
В глаза глядеть он будет, всех вина,
Тогда, возможно, вспомнишь ты меня –
Я шрамы старых ран твоих разглажу,
А он – не знает нежности, он груб,
А я – коснусь дыханьем твоих губ.
Ты – солнце, что погасло раньше срока,
Луну серьгой повесив одинокой
На облако – на краешек платка...
Пойдешь за ним – тогда наверняка
В небытие ты канешь безвозвратно!

Пойдешь за мною –
Расцветёшь стократно
И обновись – вот моя рука!

Бейнет

Но что ты знаешь? Я уж не смогу
Стать новой... не могу... теряю разум...

Ангел Зейнет (сама себе)

Почему
Величие и Зло над сердцем властны,
Любви присущи, если ты влюблён?
*(По ней видно, что она знает о любви
Бейкумана и Бейнет.)*

Бейнет (обессилев, продолжает диалог с Бейкуманом)

Мой дорогой! Создатель всех времён
Меня однажды поселил меж вами,
Чтоб умывалась горькими слезами:
И днём и ночью, не смыкая век,
Я плакала и горько причитала.
Прости,
Прости меня, мой дорогой,
И за любовь, и что любила мало;
Прости –
За остальное Бог простит!
Прошу, прости!
Слезами дух мой сыт,
И мечется – я предалась сомнению,
Несчастлива я, убита горем я,
И в тупике отныне жизнь моя,
И заживо я стану мертвой тенью,
Коль выхода из мрака не найду!

Бейкуман

Люблю, когда не лгут
И без загадок говорят, а прямо!

Бейнет (стараясь скрыть уже заметный животик)

Нить жизни в чреве моём круглом свита,
И ждёт дитя, когда степной рассвет,
Родившись, встретит!
И важнее нет
Других забот. Я за него готова
Ладони сжечь на адовом огне,
И не летать с тобою, лебедь, мне –
Не может мать оставить лебедёнка...

Бейкуман (всё наконец понял)

Ребёнок-Жизнь... Степной рассвет...
Ребёнка

Ты ждёшь, Бейнет?

(Обвиняя.)

Ты в жертву принесла

Любовь и нежность нашу? Отдала

Ты чистоту – нечистому? И честь

На подлость променяла?

Так и скажи!

Позор!

(Бейнет не может рассказать, что она пережила после насилия Накумана, и горько плачет, Бейкуман же ещё больше честит её.)

Что делать мне, прозревшему слепому?

Облей мне душу грязью, называй

Безвольным, мягкотелым и кидай

В меня камень: мол, нет сил бороться!

Бейнет

Но я не виновата, Бейкуман...

Бейкуман

Теперь уж всё равно, и не вернётся

Былая жизнь, хоть небо подпирай

Плечами – всё равно оно сорвётся;

Хоть языком из топки выгребай

Огонь... Унижен я, дошёл до края.

Тебе всё сходит с рук – я всё прощаю:

Бродячею собакой называй

И вошью, что вцепилась в селезёнку –

Я всё прощу...

Бейнет

Но я не виновата, Бейкуман...

Бейкуман

Будь твоя воля – отойду в сторонку,

И можешь называть меня чужим,

Но в грязь не втаптывай,

Не смейся над былым –

Ведь были мы близки с тобой когда-то!

Бейнет

Пойми меня, ведь я не виновата...

Бейкуман

Ты можешь и не чувствовать сейчас,

Что полон я и горя, и печали,

И не гулять по саду в ранний час,

Где мы с тобою счастье потеряли;

И можешь брать спокойно на прицел

Доверчивого лебедя, который

Жил в озере моём – он не сумел

Лебёдушку свою спасти от вора...

Ангел Зейнет остро переживает то состояние,
в котором сейчас оказалась Бейнет.

Бейнет

Но я не виновата, Бейкуман...

Прости,

Только прости!

Бейкуман

Давно ты своё счастье позабыла.

Ломай, топчи и всё моё, что было!

Ругай и брезгуй,

Смейся! Отрекись!

Бейнет

Но я не отрекаюсь...

Бейкуман

Что за жизнь?

Теперь всё ложь, что б ты ни говорила!

Бейнет

Я ничего, мой милый, не забыла...

Бейкуман

Ещё ты затоскуешь обо мне

И жаловаться будешь,

Горько плакать!

Когда придёт зима, и на окне

Лёд нарастёт, покрое стёкла иней,

О раму будешь биться!

Слишком поздно,

Раскаиваясь, вспомнишь обо мне.

И день придёт – захочешь возвратиться

Ко мне подстреленною лебедицей...

Падёт тебе на грудь

Слезой горючей горестное сердце,

Убитое тобой: оно ничуть

Тебя не разлюбило...

Бейнет

Пожалел бы,

О, Бейкуман! Не мучай же меня,

Да и себя...

Бейкуман

Ни ночи и ни дня

Не будешь видеть; от тоски незрячей

Иссохнешь и потухнешь, как родник,

И задохнёшься в пламени твой крик!

Потом смиришься

С жизнью и поймёшь:

Она несправедлива и жестока...

Я заживо тобою погребён,

Обманут, искалечен...
 У истока
 Любви минувшей буду ждать тебя!
 Но что ещё могу я сделать? Что?
 Я буду ждать любовь уже старухи,
 Я буду ждать тебя среди разрухи –
 Ждать ночь любви!
(Бейкуман уходит в гордом, но туманном состоянии.)

Бейнет *(идёт за ним, падая и вставая)*
 Бейкуман...
(Сама себе.)
 Нет, отвернулся... Я одна в пустыне...
(Поглаживая живот.)
 Дитя моё безгрешное, отныне
 Все дни горьки – безрадостные дни...

Ангел Зейнет искренне хочет помочь,
 поддержать её, но Бейнет не обращает
 внимания на Ангела и всё ещё смотрит
 вслед Бейкуману.

Совсем он отвернулся... Мы одни...
 Что делать? Нет лекарства от разлуки!
 Сердечных ран сжигающие муки
 Съедают меня заживо. Никто
 Мне не поможет! Я жила на свете
 Лишь для тебя. Прощай, мой Бейкуман!
 Ты был мой покровитель и защитник...
 Прощай навеки!

Ангел Зейнет *(утешая)*
 Не плачьте, не прощайтесь!
 Он... он... вас любит...

Бейнет
 Он любит? Нет, пустые словеса...

Ангел Зейнет
 Любовь нам посылают небеса –
 Она не звук пустой, не наваждение.
 Он в вас влюблён, и каждое мгновение
 Он полон вами, вас боготворит.
 Ложится – ваше имя говорит,
 Встаёт – вновь повторяет ваше имя!
 Вы идеал его!

Бейнет
 Пойми, Зейнет:
 Я низкая! Не утешай, не надо!

Ангел Зейнет
 Не говорите так!

Бейнет
 Я – в пекле ада,
 Всего лишь щепка маленькая я,
 И жизнь моя – могильная земля,
 И надо мной смеётся вся пустыня!

Ангел Зейнет
 Никто не говорит, что вы такая!

Бейнет
 Я не имею права быть другой!

Ангел Зейнет
 Не унижайте сердце Бейкумана,
 Того, кто любит вас и чист душой,
 Не заставляйте же его стыдиться
 И пожалейте вы его любовь!

Бейнет
 Жалела, всё жалела да жалела,
 Пока не стала жалкой и слепой...

Ангел Зейнет
 Никто не говорит, что вы слепая.

Бейнет
 Но я-то знаю! Я дошла до края...
 Любовь, что трудностей боится –
 Что, любовь?
 Любовь, что горестей стыдится –
 Что, любовь?
 Любовь ли это, если погубила,
 Убила, искалечила меня
 И, надсмеявшись, разум помutilа?
 Любовь ли это...
 Адского огня
 Страшнее жизнь –
 Сама поймёшь когда-то.
 Любовь влюблённых вечно виновата,
 Спокойно тот живёт, кто не влюблён:
 Не знает горя и печали он –
 Плывёт его корабль по теченью...

Ангел Зейнет
 Но всё-таки скажите, апатай,
 Как вы, любовью ярко пылая,
 Вдруг охладели?

Бейнет
 Сказать легко, Зейнет,
 Но лучше жить, не зная...
 Да и зачем тебе? Живи, летай!

Ангел Зейнет

Нет, не жалейте! Кажется, мне тоже
 Всё это нужно. Так что поскорей
 Скажите: почему поухла кожа,
 Нет ни кровинки? Похудели что-то...
 Стоите вы среди пустых полей,
 Как тополь – облетевший, одинокий...
 Съедает соль такыра плоть корней –
 И по стволу не пробегают соки...

Бейнет

Мы – крысы тонущего корабля:
 Не примут нас ни небо, ни земля...
*(Перед глазами призраки из первой
 картины, когда корабль тонул.)*

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Океан. Побережье. Беременная Бейнет.

Бейнет *(с берега вглядывается в даль океана)*

О, Мать-Вода Большая, ждешь меня?
 И я пришла! Не отвергай меня!
(Что-то вспомнив.)
 У тех, кто в шлюпке бедствовал одной,
 Едины души – не бросай меня!
 На дно хочу я с ними, Мать-Вода,
 Прими в свои объятия навсегда,
 Как приняла их.
 Дочь твоя убита.
 Моё сознание гаснет, Мать-Вода...
 Всё лучшее, всё, что могло б случиться,
 Теперь тебе я в жертву отдаю!
 Ещё обиду и тоску мою,
 Из-за которых плачу беспрерывно:
 Они – равны пожару!
 Я таю
 В груди печаль – особая, чужая,
 Моя печаль...
 О, Мать-Вода Большая,
 Прими меня! Не отвергай меня!
 Я зря жила и ухожу пустая!

Во мне давно надежда умерла,
 И веру потеряла я, и воля
 Погребена песком, сгорев дотла...
 Так пусть судьба кидает свою сеть,
 Чтобы пленить – хочу я умереть,
 Хочу навек со смертью породниться!
 Вся жизнь моя –
 Чужая, не моя...
 И это не безумство меня гложет –
 Чужие чувства и терпенье тоже
 Чужое...

Что спрашивать с того, кто всех дурней,
 Кто ниже всех, сидящий у дверей?
 Была когда-то на почётном месте,
 Считалась золотом головой.
 О, Мать-Вода Большая, надо мной
 Свершая суд – суди ты честь по чести!

Свидетельствуй:

Поклялся он землём,
 Мой Бейкуман, вовеки быть со мной.

Свидетельствуй:

Козлёнок-сиротинка,
 Что горько блял – это я была.

Свидетельствуй:

Как добрый Коншарык
 Был ослеплён, и нем его язык.

Свидетельствуй

О грешнице Бейнет,
 Прощения которой больше нет!

Свидетельствуй:

Как погрузилась я
 В соблазн бесовский.
 Пусть душа моя
 Омоешь водой твоею чистой –
 И смоешь ты теперь мой страшный грех!
 О, Мать-Вода Большая, принимай
 В объятия ты дочь свою – блудницу!

Пусть без Любви Вселенной

Вечность длится,
 Пусть, не любя, день с ночью говорят,
 Пусть белое и чёрное, как яд,
 Друг друга в мире без Любви находят,
 Неправедность и праведность
 В природе
 Взрастают вместе – пусть отныне зло
 С добром великим в унисон вещают!
 О, Мать-Вода Большая! Не прельщают
 Меня Любви уловки – всё прошло...
 С тобою быть хочу!

Так много лжи...

Всё ложь: и смех, и радостные были...
 Всё фальшь: и что в любви хотела жить,
 И что меня как будто бы любили...
 О, Мать-Вода Большая, Мать-Вода,
 Хочу отныне быть с тобой всегда!
 Молюсь, чтоб я тревог с тобой не знала,
 Молюсь, чтоб по ночам не горевала,
 Молюсь, чтоб разлучить с тобой не смог
 Не то что бес, а даже и сам Бог!
 Судьба, меня заставила ты плакать,
 Теперь оставь меня! Свободу дай!
 Дай время сделать, что душа желает.
 Я расколю печали чёрный камень

И приколю на грудь мою цветок
Скупого счастья!
*(Из складок широкого платья достаёт
маленький кинжал и готовится
покончить с собой.)*

Появляется Накуман, который как будто
следил за Бейнет.

Накуман *(самому себе)*
Нет, я не дурень, не безумец я!
И разве я о том не говорил?
Чтоб драму доиграть мне до финала
Не просто зрителем, пока я жив –
Моя душа в истерике кричала.
Верней всего, напиться вдоволь, всклень
Любви водою сладостной...
(Замечает, что Бейнет беременна.)
О боже!
Беременна она... Уж близок день –
Увижу плод своей победы всё же!

Бейнет *(приставила кинжал к груди,
закрывает глаза)*
Чем грязной жить,
Грехом наполнив чрево,
Чем, стиснув зубы от стыда и гнева,
Мне разговаривать –
Я подниму твой дух,
Любовь моя!
Войду в твой сон заветный,
Волшебный, тайный,
Щедрый, вечный сон...
О, Мать-Вода Большая, принимай
Меня в свои объятия!

Накуман
Бейнет! Остановись!
*(Накуман успевает выбить кинжал у неё
из рук.)*
Не умирай так глупо! Не жалеешь
Себя – меня хотя бы пожалей:
В тебе есть семя жизни – дай же ей
Открыть глаза – безгрешен наш ребёнок!

Бейнет *(сильно испугавшись, теряя
сознание)*
Ах, Накуман...
Пусть жизнь-дитя живёт...

Накуман *(трясёт падающую в обморок
Бейнет, причитая)*
Ни перед кем вовек не гнул я шею,
Ни перед кем колен не преклонял,

А пред тобой склоняюсь и молю я,
Чтоб не любила, не ждала меня!
Ты что, упала с неба и не видишь,
Какая жизнь? –
Юдоль вражды и зла!
(Обнимает лежащую без чувств Бейнет.)
Вся похоть на Земле – моя была!
И ничего я не могу поделывать...
Коль хочешь – так на небо улетай
В свой чистый, незапятнанный свой рай.
Я знаю: мной ты брезгуешь, и в гневе
Ты ненависти давишься огнём,
И полыхаешь, и живёшь ты в нём!

Коншарык *(подходит к Накуману,
останавливается)*
Да, Накуман, твоё презренно бытие:
Все низости и похоть – всё твоё,
Все удовольствия Земли – они твои!

Накуман *(увидев заговорившего
Коншарыка, приходит в ужас)*
Коншарык!

Коншарык
Скотина, хватит!
Замолчи, подлец,
Чей хвост-напильник и гранит проточит!

Накуман бросает Бейнет и кидается
к лежащему на земле кинжалу. Коншарык
наступает ногой на кинжал и не даёт
поднять его.

Накуман *(отступая)*
Ох, если уж несчастный великан
Заговорил – то, значит, всё! Конец!

Из затемнения выползает множество крыс.
Мир будто превращается в крысиный рай...

Ангел Зейнеп *(молча вглядывается в
Бейнет, у которой начинаются роды)*
Спасите мать, дитя её спасите!
Скорей, скорей на помощь! Помогите!

Накуман *(один, уходя всё дальше)*
Уж коль заговорил немтырь-слепец,
То всё, конец!
(Отступая, спотыкается и падает.)

Коншарык *(тут же вскакивает
на Накумана, душит)*
Ты прав: конец тебе пришёл, шакал!
Давненько Коншарык конец твой ждал!

Накуман не выдерживает стальной хватки
 Коншарыка и испускает дух. Ангел Зейнеп
 принимает роды у Бейнет. Слышится плач
 новорожденного. Коншарык только успел
 посмотреть в сторону плачущего ребёнка,
 в сторону Бейнет, как тут же на помощь
 прибегают Бейкуман, Ангел Зейнет,
 Адам, Ева.

Ева (*забирает младенца у обессиленной
 Бейнет, пеленает и передаёт Ангелу
 Зейнет*)
 Пусть будет крепкой жизни твоей нить,
 Безгрешное дитя!

Бейкуман (*увидев убитого Накумана,
 обращается к Коншарыку*)
 Ты Накумана
 Убил?

Коншарык (*заикаясь*)
 К-к-как было не убить?
 Да, это я!

Бейкуман (*удивившись, что Коншарык
 заговорил*)
 Убил? Но как ты смог заговорить?

Коншарык
 Да, я убил его, так почему же
 Не обрести мне речь?
*(Заговоривший вдруг Коншарык
 превращается чуть ли не в пророка: все
 окружают его, преклоняясь перед ним.
 Еле живая после родов Бейнет остаётся
 без внимания. Голос Коншарыка гремит
 как иерихонская труба.)*
 Повинны вы,
 Что я заговорил –
 Скотины хуже
 Немтырь, и бессловеснее травы,
 Но я теперь испытываю муки
 От речи обрётённой, ведь она
 Огнём сжигает, достаёт до дна –
 Так слушайте ожившей речи звуки:
 Я погребальный прокричу азан!
*(Указывая на убиенного Накумана,
 собирается читать заупокойную
 молитву.)*
 Да, я убил его! Пред ликом тверди
 Я говорю: он был достоин смерти!
 Давайте кровью смоем все грехи,
 Что совершил в конце он и в начале.

Не стоит он ни слёз и ни печали –
 Изгнивший плод под слоем шелухи.
(Бейкуману.)
 Тебе он беды накликал всё время,
 В глаза мне землю бросил, ослепил,
 Бейнет он обесчестил – это бремя
 Несла бедняжка из последних сил.
 Всех унижал жестокий Накуман!
 Он – мор, болезнь, он – хитрость и обман,
 Животное он, крыса между нами,
 Чей хвост-напильник
 Даже крепкий камень
 Мог продырявить!

Бейкуман (*с презрением глядя
 на Накумана*)
 Говоришь, недуг,
 Что доконал меня, был Накуманом?

Адам (*накрывает Накумана чёрным
 полотном*)
 Пусть бед и слёз, и горя чёрный круг
 Закроет небо траурным туманом –
 Покровом погребальным...

Ева (*чувствуя, что Бейнет умерла,
 обнимает Бейкумана, потом накрывает
 Бейнет белой материей*)
 Отошла...
 О, ты, Любовь святая, пусть душа
 Твоя отныне в рай летит, как птица...

Бейкуман (*садится у тела Бейнет*)
 Прощай, Любовь!
 Видать, судьба моя –
 С тобой проститься...
 Дикарка-Жизнь, вновь на коленях я
 И сызнава похож на соловья,
 Который в клетке золотой томится.
 Он не поёт. Быть может, иногда...
 Мы все, пока не грянула беда,
 Едины были.
 Но кулак разжался.
 Ослабли мы... И лучше б утонуть
 Нам с кораблём...

Коншарык (*кладёт руку на плечо
 Бейкумана*)
 Нет, не окончен путь!
 Осталась жизнь, и свет Любви остался!

Ангел Зейнет (*отдаёт ребёнка Бейкуману*)
 И много слёз ещё есть у тебя
 Непролитых...

Бейкуман (с ребёнком на руках
выступает вперёд)

Сын мой, люблю тебя!
Сын мой, люблю тебя!
Сын мой, люблю тебя!
Сын мой, ты небесами послан мне,
Готов гореть, сгорать я на огне
Прощальной песни,
Песни погребальной...
Ради тебя покорно преклонюсь
Пред жизнью –
И обманной, и печальной,
И полной мук, насмешек, ложных слов.
Ради тебя, мой сын, на всё готов –
Склонять смиренно голову, хоть прежде
Не мог я унижений выносить.

Ева у покрытой белой тканью Бейнет, Адам
у покрытого чёрным полотном Накумана
стоят, как на часах, неподвижно. Коншарык
и Ангел Зейнеп смыкаются, защищая
Бейкумана, Ангела Зейнет и ребёнка.

О, моё семя, моей жизни нить,
Всё вытерплю, что выпадет на долю,
Тобою стану жить, одним тобой.
Быть может, буду плакать я от боли,
Но молча, стиснув зубы, сам с собой.
Потрачу жизнь свою теперь недаром,
И посажу тебя я на тулпара,
Чтоб стал могучим ты и выше гор,
Служить тебе я буду с этих пор!
Красивым, статным вырастешь,
Мой свет!
Надежда моя станет плодородной,
Всё лучшее, что есть в душе народной,
Что я впитал – всё для тебя, мой свет!

Я – гордый человек, я не склонял
Ни перед кем ни головы, ни чести,
А пред тобой покорен я и мал:
Ты – крепь моя,
Ты – радости предвестье!
Глухонемым от счастья стал я вмиг –
Тебя лишь слышу, и не знаю слова,
Правдивого, сердечного, живого,
Чтоб рассказать, как мучиться привык.
Я – сталь, не знающая поражения,
Искусство, что пленит воображенье,
Возьми же душу светлую мою,
Но не бери телесное томленье!
Я дни провёл без смеха, без улыбки,
Без сна провёл я ночи в грёзах зыбких.
Я тот паром, что вывезет тебя

К счастливой жизни –
От ребячьей зыбки.
Пойми меня, мой свет
И мощь моя, пойми:
Рождалась жизнь и от отца плохого,
Но есть добра дорожка для живого,
Так не ходи по той, где я ходил,
Ведь путь неправый погасил
Мой пламень;
И на мою не поднимайся гору,
И не ходи в мой сад – узнал я горе,
Когда был сброшен вниз с моих высот,
И научился я, за годом год,
Тому, чему противился душою.
Но вновь готов я жертвовать собою,
Отвергнутым, униженным, страдать,
Чтоб лучшее тебе, мой сын, отдать!

В тебе одном есть утоление жажды
Моей души, поруганной однажды –
Она пожухла кожей старика.
Не заставляй меня просить в рыданиях
У чужаков любви и состраданья
И гаснуть у сухого родника;
Не заставляй бледнеть, дух растравляя,
Склоняя вновь к падению с высот.

Готов я человеком быть безвестным,
Готов рассветом быть –
Всегда чудесным,
Лишь был бы ты могучим, словно лев,
Всё, что судьба пошлёт, преодолев!
Пусть будет жизнь моя
Пустой и бледной,
Пусть издеваются над плотью бедной
Недуги, муки и мороз-беда,
Вот только бы не гаснул никогда
Твой сильный дух, что молнии подобен!

Мой сын, заставь Историю узнать,
Кто был твоим отцом, кто твоя мать –
Мы оградим тебя от тех, кто злобен,
Защитой станем, каменной стеной;
И кто такой он, Человек земной,
Заставь узнать! Оставь в столетьях след.
Подобно льву, могучим будь, мой свет!

Затемнение.

Перевод на русский язык 2024 г.